

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
28 September 2017
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 690/2015* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Е.А. (представлен адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Швеция
<i>Дата представления жалобы:</i>	20 июля 2015 года (первоначальное представление)
<i>Дата принятия решения:</i>	11 августа 2017 года
<i>Тема сообщения:</i>	невыворение; предупреждение пыток
<i>Вопрос существа:</i>	депортация в Ливан
<i>Процедурный вопрос:</i>	необоснованность
<i>Статьи Пакта:</i>	3 и 22

Справочная информация

1.1 Заявителем является гражданин Ливана Е.А. 1992 года рождения. Он ходатайствовал об убежище в Швеции, но его ходатайство было отклонено, и он сталкивается с риском депортации в Ливан. Как он утверждает, его депортация подвергла бы его риску пыток или других видов бесчеловечного или унижающего достоинство обращения со стороны ливанских властей и стало бы нарушением Швецией статьи 3 Конвенции.

1.2 27 июля 2015 года Комитет, действуя через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам, просил государство-участник не депортировать заявителя, пока его жалоба находится на рассмотрении.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель является гомосексуальным мужчиной, родившимся в южном Ливане, который в настоящее время живет в Швеции. С 2013 года он имеет однополую шведского секс-партнера. Если его мать приемлет его сексуальную ориентацию, то его отец, который живет в Израиле, об этом не знает и, по сло-

* Принято Комитетом на его шестьдесят первой сессии (24 июля – 11 августа 2017 года).

** В рассмотрении сообщения участвовали следующие члены Комитета: Эссадия Бельмир, Алессіо Бруни, Фелис Гаер, Абдельвахаб Хани, Клод Эллер Руассан, Йенс Модвиг, Ана Раку, Себастьян Тузе и Кенин Чжан.

вам заявителя, никогда с этим не смирится. Заявитель и его мать решили не осведомлять его отца или других родственников о его сексуальной ориентации. Однако приятель заявителя увидел его с сожителем и раскрыл информацию его родственникам в Ливане. Ливанские власти тоже знают о его сексуальной ориентации. История заявителя была поведана в газетах Швеции, и, хотя статьи не раскрывали его имя, как информировало его тамошнее ливанское посольство, им известно, что в статьях речь шла о нем.

2.2 Заявитель со своей матерью и двумя сестрами приехал в Швецию в 2006 году, будучи несовершеннолетним. Семья ходатайствовала об убежище на основании причастности его отца к боям на стороне правительства Израиля. Их ходатайство было отклонено в 2007 году – Миграционным агентством, а в 2008 году – Миграционным судом. 9 марта 2013 года – в день, когда с истечением срока давности утратило силу предписание о высылке, – заявитель опять ходатайствовал об убежище на том основании, что он гомосексуал и как таковой в случае возвращения в Ливан сталкивается с риском задержания и пыток со стороны полиции и рисковал бы подвергнуться жестокому обращению со стороны своих родственников. 17 сентября 2014 года Миграционным агентством было отклонено ходатайство заявителя об убежище. 17 декабря 2014 года Миграционным судом была отклонена его апелляция. 16 февраля 2016 года Апелляционный суд по миграционным делам отказал ему в праве на апелляцию, и решение о высылке заявителя окончательно вступило в силу.

Жалоба

3. Заявитель утверждает, что статья 534 ливанского Уголовного кодекса криминализует «неестественные половые сношения», которые караются тюремным заключением на срок до одного года. На практике под этот Закон попадают гомосексуальные отношения. Как утверждает заявитель, в ходе задержания гомосексуальные мужчины, арестованные по статье 534, подвергаются надругательствам со стороны полиции. Он утверждает, что в случае депортации в Ливан он рисковал бы подвергнуться пыткам или другим видам бесчеловечного или унижающего достоинство обращения со стороны полиции. Он столкнулся бы с риском насилия или убийства по мотивам чести со стороны своих родственников и был бы не в состоянии обратиться за защитой к властям.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и по существу

4.1 В своих замечаниях от 14 июля 2015 года государство-участник полагает, что сообщение следует признать неприемлемым как явно неосновательное. Если же Комитет сочтет сообщение приемлемым, то государство-участник полагает, что в случае возвращения заявителя в Ливан не будет никакого нарушения статьи 3 Конвенции.

4.2 Государство-участник отмечает, что вполне обоснованный страх преследований по причине сексуальной ориентации входит в состав критериев на предмет убежища согласно шведскому Закону об иностранцах как в тех случаях, когда риск создают власти, так и в тех случаях, когда власти не предоставляют достаточной защиты от преследования со стороны частных лиц. 15 октября 2015 года Миграционное агентство выпустило свои самые последние общеправовые позиции в качестве наставления и подспорья при оценке дел лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров, – дел, которые обрабатываются подготовленными специалистами в этой сфере.

4.3 В связи с фактической стороной дела государство-участник приводит детальную информацию относительно нескольких процедур на предмет убежища и местожительства, возбужденных заявителем в отечественных ведомствах. Государство-участник далее оценивает утверждения заявителя со ссылкой на два условия, установленные Комитетом в своей юриспруденции: общая ситуация в Ливане в области прав человека и личный риск для заявителя быть подвергнутым пыткам по его возвращении.

4.4 Что касается общей ситуации с правами человека, то государство-участник утверждает, что в Ливане нет постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Согласно страновому докладу государственного департамента Соединенных Штатов Америки о практике в области прав человека за 2014 год, статья 534 ливанского Уголовного кодекса применяется редко, а когда применяется, то зачастую оборачивается штрафом¹. Как сообщалось, в последнее время пошли на убыль случаи притеснений активистов из числа лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров, и в 2009 году было вынесено важное судебное постановление о том, что гомосексуальные акты не носят неестественный характер, коль скоро они совершаются по обоюдному согласию. Как заявлено в докладе, позднее аналогичные решения выносили и другие судьи. Согласно докладу, со ссылкой на неправительственную организацию «Хелем», в 2010 году имело место менее 10 преследований по статье 534 Уголовного кодекса. По заявлению шведского посольства в Аммане, в 2013 году не было никаких текущих судебных процессов по этой статье. Государство-участник заключает, что нынешней ситуации в Ливане в области прав человека, и в том числе в том, что касается прав человека лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров, самой по себе недостаточно для констатации, что принудительное возвращение заявителя нарушало бы обязанности государства-участника по статье 3 Конвенции. А соответственно, заявителю и нет необходимости показывать, что он лично рисковал бы подвергнуться обращению в нарушение статьи 3 Конвенции.

4.5 Что касается личного риска по возвращении, то заявитель выдвинул в Комитете те же самые утверждения, которые были приняты в расчет отечественными ведомствами, а именно: из-за своей сексуальной ориентации в случае возвращения в свою страну происхождения он рискует подвергнуться пыткам, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению и наказанию со стороны ливанских властей, а также со стороны своей семьи. Государство-участник указывает, что несколько положений Закона об иностранцах отражают те же принципы, что и статья 3 Конвенции. Государство-участник также отмечает, что Миграционное агентство и Миграционный суд провели тщательное рассмотрение дела, располагая достаточной информацией для того, чтобы обеспечить компетентную, транспарентную и разумную оценку потребностей заявителя в защите. В этом отношении государство-участник ссылается на пункт 9 замечания общего порядка № 1 (1997) Комитета об осуществлении статьи 3, в котором Комитет заявил, что оценка фактов и доказательств по конкретному делу является задачей судов государств – участников Конвенции, а не Комитета, если только не может быть установлено, что способ оценки таких фактов и доказательств носил явно произвольный характер или был равносителен отказу в правосудии. И как полагает государство-участник, нет никаких оснований считать, что в настоящем деле решения отечественных ведомств носили неадекватный и произвольный характер или были равносильны отказу в правосудии.

4.6 Государство-участник отмечает, что новое ходатайство заявителя об убежище было рассмотрено невзирая на то, что оно было представлено на позднем этапе, когда он нес обязанность либо покинуть Швецию, либо повторно ходатайствовать об убежище. Что касается предполагаемой угрозы со стороны отца и родственников, то, помимо своего собственного предположения о том, что его родственники могли бы оказаться в курсе его сексуальной ориентации, заявитель не представил никаких доказательств конкретной и индивидуальной угрозы для него, кроме общей ситуации лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров. Его отец много лет живет в Израиле, а между тем заявитель никак не упомянул какие-либо прежние случаи насилия с его стороны. Заявитель лично не живет в Ливане со времен своего несовершеннолетия и никогда не испытывал в своей стране происхождения никакого прежнего жестокого обращения. Ну а

¹ Имеется на www.state.gov/j/drl/rls/hrrpt/2014humanrightsreport/index.htm?year=2014&dclid=236610#wrapper.

сейчас он является независимым и образованным взрослым человеком, и в его деле нет никаких свидетельств в подтверждение того, чтобы кто-то из его родственников создал ему реальную угрозу, которая была бы равносильна обращению по статье 3 Конвенции.

4.7 Что касается угрозы со стороны властей, то, как отмечает государство-участник, хотя лесбиянки, геи, бисексуалы и трансгендеры являются в Ливане уязвимой категорией, статья 534 Уголовного кодекса применяется редко, и ее самой по себе недостаточно для констатации реального и личного риска для заявителя подвергнуться обращению в нарушение статьи 3 Конвенции, тем более что нет и никаких свидетельств на тот счет, что власти активно преследуют гомосексуалов. И государство-участник заключает, что утверждения заявителя не базируются на основаниях, выходящих за рамки одних лишь умозрительных предположений или подозрений, и его возвращение в Ливан не представляло бы собой нарушение статьи 3 Конвенции.

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника относительно приемлемости и по существу

5.1 В своих комментариях по замечаниям государства-участника от 29 августа 2016 года заявитель утверждает, что, судя по многим надежным источникам, статья 534 Уголовного кодекса все еще применяется на практике с целью арестов и пыток гомосексуалов, и поэтому он сталкивается с индивидуальной угрозой. Он утверждает, что государство-участник не привело никаких реальных и существенных доказательств в подкрепление своей позиции о том, что сегодня статья 534 Уголовного кодекса не применялась бы на практике. Ну а даже если тюремный срок заменяется штрафом, тут идет речь о судимости, сведения о которой зачастую запрашиваются на предмет получения работы, услуг и т.д., а это повышает риск социальной дискриминации. Несмотря на усилия страны с целью повысить восприятие лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров, гомосексуальность в Ливане все еще чревата риском. Заявитель заключает, что, поскольку в Ливане применяется закон, криминализирующий гомосексуальные отношения, в случае возвращения туда он лично столкнется с предсказуемым и реальным риском быть подвергнутым пыткам. Он будет не в состоянии открыто жить со своей сексуальностью без обоснованного страха подвергнуться аресту, ректальным обследованиям, тюремному заключению и пыткам в тюрьме.

5.2 Что касается угрозы от его родственников, то, как утверждает заявитель, государство-участник принимает как факт, что они знают о его гомосексуальности. Они люди консервативные, а в Ливане гомосексуальность глубоко стигматизирована. В Ливане многие лесбиянки, геи, бисексуалы и трансгендеры подвергаются физическому и психологическому насилию со стороны своих семей, а некоторые и становятся жертвами преступлений и бытового насилия по мотивам чести. И поэтому есть большая вероятность того, что он подвергнется преследованиям со стороны своей семьи. Какие же еще тут могут быть доказательства.

Дополнительные представления сторон

6. 18 ноября 2016 года и 15 мая 2017 года государство-участник повторило свою первоначальную позицию, изложенную в замечаниях от 14 марта 2016 года, а именно: общая ситуация в Ливане не требует мер защиты по отношению к заявителю, и заявитель не смог доказать личный риск подвергнуться по своему возвращении обращению в нарушение статьи 3 Конвенции.

7.1 15 декабря 2016 года заявитель представил дополнительные комментарии по замечаниям государства-участника, утверждая, что с учетом многочисленных докладов по правам человека, упомянутых в его предыдущих представлениях, налицо очевидный и общий риск того, что каждый гомосексуал подвергнется в Ливане преследованиям и пыткам, и поэтому он, будучи гомосексуальным мужчиной, испытывает обоснованный страх преследований по возвраще-

нии. Информации, предоставленной ранее относительно социального отторжения гомосексуалов и того обстоятельства, что родственники заявителя в курсе его сексуальной ориентации, достаточно для вывода о том, что в случае возвращения в Ливан есть риск того, что он будет преследоваться своей семьей.

7.2 26 января 2017 года заявитель представил новый доклад шведского Миграционного агентства от 29 ноября 2016 года относительно дел лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров в Ливане и заявил, что, как доказывает доклад, в 2016 году шире применялась статья 534 Уголовного кодекса, люди содержались под стражей только по подозрению в их гомосексуальности, и все еще практиковались ректальные обследования. В подкрепление своих утверждений заявитель также привел заявление от 3 января 2017 года бывшего президента Шведской федерации за права лесбиянок, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов, который представлял его в ходе отечественных разбирательств, а также справку психотерапевта Шведского Красного Креста от 16 января 2017 года, в которой было сказано, что заявитель страдает комплексным посттравматическим стрессовым расстройством из-за неопределенности его ситуации и несправедливых решений властей по его делу. Как утверждал заявитель, отечественные ведомства настаивали, чтобы он связался с ливанским посольством и запросил паспорт для целей разбирательства относительно его вида на жительство. Посольство оказалось не в состоянии выдать ему паспорт, но теперь он определенно зарегистрирован ливанскими властями, и, по его словам, «информация о его ситуации, вероятно, сообщена Службе безопасности Ливана».

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Соображения относительно приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, представленную в сообщении, Комитет должен решить, является ли оно приемлемым по статье 22 Конвенции. Комитет удостоверился, как это требуется от него по пункту 5 а) статьи 22 Конвенции, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

8.2 Комитет напоминает, что, в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции, он не рассматривает никаких сообщений, если только не убедится, что исчерпаны все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает, что в настоящем деле государство-участник не оспаривало приемлемость жалобы на этом основании.

8.3 Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что жалобу следует признать неприемлемой по причине необоснованности. Комитет, однако, полагает, что представленные ему аргументы поднимают предметные проблемы по статье 3 Конвенции, которые следует рассмотреть не только в связи с соображениями относительно приемлемости, но и по существу. Поскольку Комитет не усматривает никаких дальнейших препятствий к признанию приемлемости, он признает настоящую жалобу приемлемой.

Рассмотрение по существу

9.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, предоставленной ему сторонами, в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции.

9.2 В настоящем деле перед Комитетом встает вопрос: было ли бы возвращение заявителя в Ливан нарушением государством-участником обязанности по статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать («*gefoulet*») какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что оно оказалось бы в опасности подвергнуться пыткам.

9.3 Комитет должен оценить, имеются ли существенные основания полагать, что по возвращении в Ливан заявитель лично оказался бы в опасности подвергнуться пыткам.

9.4 При оценке такого риска Комитет должен, согласно пункту 2 статьи 3 Конвенции, принимать во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Однако Комитет напоминает, что такая оценка преследует целью установить, подвергается ли предсказуемому и реальному риску пыток в стране, куда он или она были бы возвращены, лично соответствующее лицо. А отсюда следует, что наличие в стране практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека не является само по себе достаточным основанием для констатации, что по возвращении в такую страну конкретное лицо оказалось бы в опасности быть подвергнутым пыткам; тут надо привести и дополнительные основания, дабы показать, что такому риску был бы подвержен лично соответствующий индивид.

9.5 Комитет напоминает свое замечание общего порядка № 1, согласно которому риск пыток надо оценивать исходя из оснований, выходящих за рамки одних лишь умозрительных построений или подозрений. Хотя риск не должен отвечать критерию высокой степени вероятности (пункт 6), Комитет напоминает, что бремя доказывания обычно лежит на заявителе, который должен аргументированно показать, что предсказуемый и реальный риск угрожает лично ему или ей². Комитет также напоминает, что, хотя по положениям замечания общего порядка № 1 он волен оценивать факты исходя из всего комплекса обстоятельств каждого дела, значительный вес придается выводам органов соответствующего государства-участника по фактической стороне дела³, но он в то же время не связан такими выводами, а имеет правомочие, как предусмотрено в пункте 4 статьи 22 Конвенции, на свободную оценку фактов исходя из всего комплекса обстоятельств каждого дела.

9.6 Комитет ссылается на заключительные замечания по первоначальному докладу Ливана от 30 мая 2017 года, где он выразил озабоченность по поводу отдельных случаев жестокого обращения с мужчинами, подозреваемыми в гомосексуальности, которые содержались под стражей сотрудниками сил внутренней безопасности⁴. В то же время Комитет отмечает, что сообщенные инциденты не могут рассматриваться в качестве общей и широко распространенной практики по отношению к гомосексуалам. Он также отмечает, что в 2015 и 2016 годах по статье 534 Уголовного кодекса было произведено 76 арестов в год⁵. Выражая свою озабоченность по поводу существования положения, позволяющего производить уголовное преследование гомосексуалов, Комитет, исходя из имеющейся у него информации, не может сделать вывод о том, что в Ливане каждый гомосексуальный мужчина является объектом преследований со стороны властей.

9.7 Комитет отмечает утверждения заявителя о том, что, поскольку его родственники ведают о его гомосексуальности, он окажется в опасности насилия по соображениям чести без всяких способов искать защиты со стороны властей. В этом отношении Комитет замечает, что, хотя, как утверждает, заявитель, его родственники знают о его сексуальной ориентации по меньшей мере с 2013 года, он не предоставил никакой информации о каких-то конкретных угрозах со стороны своей семьи и родственников. Комитет также отмечает утверждение заявителя о том, что власти знают от посольского персонала о его сексуальной ориентации и будут преследовать его по возвращении в Ливан. Таким образом,

² См., например, сообщение № 203/2002, *A.P. против Нидерландов*, решение, принятое 14 ноября 2003 года, пункт 7.3.

³ См., например, сообщение № 356/2008, *H.C. против Швейцарии*, решение, принятое 6 мая 2010 года, пункт 7.3.

⁴ См. CAT/C/LBN/CO/1, пункт 14.

⁵ См. Helem shadow report submitted to the Human Rights Committee entitled «Human Rights Violations against Lesbian, Gay, Bisexual, Transgender and Queer (LGBTQ) individuals in Lebanon» (April 2017). Имеется на http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2fCCPR%2fCO%2fLBN%2f27152&Lang=en.

Комитет считает, что утверждения заявителя, будто он подвергался бы личному риску обращения вопреки статье 3 Конвенции, носят гипотетический характер и не выходят за рамки одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Комитет заключает, что заявитель не справился со своим бременем аргументировать свое дело согласно замечанию общего порядка № 1 Комитета.

10. В свете вышеизложенных соображений и на основе всей информации, представленной заявителем, Комитет полагает, что заявитель не предоставил достаточных доказательств, чтобы позволить Комитету заключить, что его принудительная высылка в свою страну происхождения подвергла бы его предсказуемому, реальному и личному риску пыток по смыслу статьи 3 Конвенции.

11. Комитет, действуя по пункту 7 статьи 22 Конвенции, постановляет, что высылка заявителя государством-участником в Ливан не представляла бы собой нарушение статьи 3 Конвенции.
